

— Вы не должны уйти с пустыми руками,— сказал он и пошёл к следующему клиенту.

Леннарт, Мальте и Бруно с облегчением, но немного напряжённо улыбнулись. Леннарт сосчитал до трёх, и друзья вместе подняли дерево. Леннарт шёл первым, Бруно посередине, а Мальте в конце. Прохожие улыбались, когда трое мальчиков шагали мимо с большой ёлкой и ещё двумя маленькими.

Билал ждал перед домом в жёлтом почтовом автобусе.

— Почта для детей с Бузиновой улицы, 7 — крикнул он, когда увидел друзей.

А поскольку все давно и с большим нетерпением ждали почтальона, Ида и Элла мгновенно выбежали из дома, а за ними появилась и Лилли. Ведь всегда приятно получить посылку или письмо.

— Почта от Санты лично,— таинственно сказал Билал.

Он не успел раздать письма, потому что их вырвали из его рук, и сразу же открыли. Некоторое время царил тишина, пока Мальте не закричал радостно:

— Он пишет, что готовится и ремонтирует сани!

— Письмо напечатано! — разочарованно воскликнул Бруно.

— Я знал, что здесь что-то не так,— сказал Леннарт.

— А что ты думал? — улыбнулась Элла.— Что он пишет каждое письмо вручную?

— По крайней мере, на них наши имена,— сказала Ида, потому что не хотела, чтобы радостная атмосфера улетучилась.

Но Лилли всё объяснила.

— Вы глупые! — воскликнула она.— У Санты так много работы! Конечно, у него есть компьютер. Иначе он ни за что бы не успел всё сделать.

И это была стопроцентная правда. Видимо, четырёхлетние дети лучше всех разбираются в рождественских делах!

— Мы с Мальте сегодня утром играли в Люсию дома и принесли луссекатт в постель маме с папой,— сказала Элла.

— Отлично, тогда одевайтесь тепло,— сказала тётя Тита, укладывая булочки в корзину.— Мы устроим небольшой ночной поход.

— Супер! — воскликнул Бруно.— Тогда нам обязательно нужно взять с собой наши налобные фонарики.

Тепло одевшись, ребята во главе с Титой шагали по ночным улицам. Они свернули в парк, уличные фонари остались позади, и теперь на заснеженной тропинке танцевали только лучики от их фонарей.

— Куда мы идём? — взволнованно спросил Мальте.

— Мы идём на пикник? — спросил Леннарт.

— Леннарт,— вздохнула Ида, поскольку иногда тот действительно всё портил.— Люсия тайно приносила еду преследуемым христианам, а не ела её сама.

— Я это знаю,— буркнул Леннарт, что, конечно, было неправдой.— А ещё она изобрела налобные фонарики.

Когда все удивлённо посмотрели на него, мальчик пояснил:

— Люсия надевала на голову венки со свечами, чтобы осветить путь.

После того, как все согласно закивали, он победно продолжил:

— Это был первый налобный фонарик... что светил тысячу лет назад.

Все засмеялись.

Когда они пересекли парк, тётя Тита, наконец, привела их на какой-то задний двор.

— Добро пожаловать в кафе «Интернационал»,— сказала она и открыла дверь.

Внутри с ними радостно поздоровались.

— Я привела с собой Мальте, Эллу, Иду, Леннарта и Бруно,— сказала тётя Тита.— А это Ахмад, Фади, Лул и Фахнер,— она указала на группу людей.— Бедные дети едва не умерли в ожидании Рождества — пояснила она, выкладывая на стол луссекатт и какао.

— Я их понимаю,— сказал Ахмад и принёс тарелки, чашки и ложки из кухни.— Я тоже люблю подарки.

— Ты написал список желаний? — с интересом спросил Мальте.

— Пусть Ида и Лилли рассказывают стихи,— сказал Леннарт, делая вид, будто ему скучно.— Девочки постоянно учат всё подряд.

Мальте и Бруно похлопали его по плечу.

Потом Бруно сказал как можно непринуждённое:

— Когда Санта спросит у меня, могу ли я рассказать стихотворение, я скажу: «Новый год, Новый год, заскучал уже народ!»

— А если он приведёт рыцаря Рупрехта? — осторожно спросил Мальте.

У Бруно и Леннарта не было на это ответа. Конечно, никто не верил, что рыцарь Рупрехт может действительно причинить кому-то зло, ведь это лишь сказка.

— Смотрите! — вместо этого сказал Леннарт и показал вперёд.

Грузовик перекрыл путь на рынок. Двое мужчин выгружали ёлки, несли их за забор и втыкали в металлические подставки. Постепенно за забором образовался небольшой лес из ёлок.

— Классно, продажа ёлок,— сказал Бруно, и они подошли ближе, чтобы увидеть, что происходит.

— Здесь не на что смотреть, не мешайте,— сказал один из мужчин. У него была потрёпанная шапка и мохнатая борода.— Продажа не начнётся до завтра,— добавил он и продолжил работу.

— Он похож на рыцаря Рупрехта,— взволнованно прошептал Мальте.

— Рыцарь Рупрехт не продаёт ёлки,— сказал Леннарт нерешительно хихикая.

— Я пришёл из глубокого леса...— засмеялся Бруно.— Продаю ёлки, налетайте!

Но тут же замолчал. Потому что человек из грузовика крикнул:

— Эй, Руперт, это всё! Мы закончили.

— Вы слышали? — чуть не задохнулся Мальте.

— Он сказал Руперт, а не Рупрехт,— заметил Бруно.

— Маскировка,— серьёзно объяснил Леннарт.— Он должен действовать тайно.

В этом был смысл.

— Что мы теперь будем делать? — спросил Мальте.

